

Конечно, самый высшій и нравственный способ бороться со зломъ состоитъ въ борьбѣ посредствомъ любви и убѣжденія, но способъ этотъ не всегда возможенъ не только для современнаго, несовершеннаго человѣчества, но даже и для исключительныхъ личностей, стоящихъ на самыхъ высшихъ ступеняхъ нравственнаго развитія.

Бываютъ случаи, когда, прежде чѣмъ бороться со злобой посредствомъ любви, надо помѣщать ближайшимъ проявленіямъ этой злобы и совершенію того зла, въ которомъ совершившій его и самъ будетъ впоследствии раскаиваться. Употребленіе силы въ такихъ случаяхъ не только не противрѣчитъ любви къ ближнему, но, наоборотъ, прямо вытекаетъ изъ нея, ибо одинаково согласно съ благомъ, какъ того, кому можетъ быть причинено зло, такъ и того, кто можетъ его причинить.

Если употребленіе силы ни въ какомъ случаѣ непозволительно, потому, что прибавляетъ будто бы новое зло къ тому, которое уже существуетъ, то спрашивается: кому я причиню зло, если вырву ножъ изъ рукъ разсвирѣпѣвшаго человѣка, который готовъ убить имъ другого и самъ потомъ страдалъ бы и раскаивался въ своемъ злодѣяніи?

Если возможно еще, хотя съ большими натяжками, возставать противъ уголовной репрессіи, утверждая, что она не достигаетъ своей цѣли и увеличиваетъ сумму зла, присоединяя къ страданьямъ потерпѣвшаго